



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XVI.

1908.

ІЮЛЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ:

А. А. Радонежскій, В. А. Семеха, В. В. Федоровъ и Н. А. Майковъ. <i>Кладія Лукашевичъ</i> . „Святель“	88
В. М. Шимкевичъ. <i>Викт. Немциій</i> . Краткій учебникъ зоологiи	116
И. О. Анненскій. <i>М. И. Мисельсонъ</i> . Русская мысль и рѣчь	119
А. В. Сапожниковъ, Проф. К. Г. Деметъевъ. Начальный курсъ химiи	122
В. М. Козловичъ. <i>С. П. Семеновъ</i> . Курсъ прямолинейной тригонометри	126
— Книжныя новости	127

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

В. М. Шимкевичъ. Н. П. Вагнеръ и Н. Н. Полежаевъ	1
А. Д. Вейсманъ. О задачѣ преподаванiя исторiи въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ	19
Э. Л. Радловъ. Э. П. Кеппенъ (<i>некрологъ</i>)	31

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГIИ.

В. Р. Вишперъ. Памятникъ гарпiй	261
Paulus Tscherniaew. <i>Terentiana</i>	275
Г. И. Кацаровъ. Въ исторiи олигархической революцiи въ Апеннахъ 411 года до Р. Хр.	278
К. В. Хилинскiй. Преданiе о началѣ Ionii	284
В. Л. Богаевскiй. Хеллѣдонора античной Греции въ Германii	303

ОБЪЯВЛЕНIЕ	1
----------------------	---

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го июля).

ПРЕДАНІЯ О НАЧАЛѢ ІОΝΙΙ.

Первое сочиненіе историческаго характера, названіе котораго было извѣстно грекамъ и дошло до насъ, хотя, можетъ быть, въ искаженномъ видѣ, это „*ἱστορία Μιλήτου καὶ τῆς ἄλλης Ἰωνίας*“; авторомъ его былъ Кадмъ, сынъ Пандіона, милетянинъ. Сочиненіе было утеряно еще въ древности, а самого Кадма въ новой наукѣ часто считали мнѳоническимъ лицомъ. О немъ неизвѣстно ничего достовѣрнаго; нельзя даже опредѣлять времени его жизни: во всякомъ случаѣ, оно не позднѣе VI вѣка.

Такимъ образомъ вопросу объ основаніи іонійскихъ колоній въ Малой Азій, уже около 2¹/₂ тысячъ лѣтъ. Не приходится говорить объ его окончательномъ рѣшеніи, но съ недавняго времени его начинаютъ ставить такъ, что получается нѣкоторая возможность надѣяться на его постепенное выясненіе. Въ *Ἰωνίας ἱστορία*, собственно говоря, не одинъ, а нѣсколько вопросовъ, которые надо раздѣлить и рѣшать отдѣльно. Въ самой общей схемѣ они сводятся:

- 1) во-первыхъ, къ опредѣленію того, что такое іоняне, какъ племя, какаѣ часть греческаго народа;
- 2) во-вторыхъ, къ исторіи происхожденія, значенія и распространенія терминовъ *Ἰάονες*, *Ἴων*, *Ἰωνία* и т. под.;
- 3) въ-третьихъ, къ исторіи заселенія греками опредѣленной части мало-азійскаго побережья Эгейскаго моря,
- и 4) въ-четвертыхъ, къ исторіи образованія союза такъ называемыхъ іонійскихъ городовъ.

На первые вопросы надо ждать отвѣта, если онъ возможенъ, не столько отъ исторіи, сколько отъ греческой діалектологіи и общей лингвистики, и въ послѣднее время уже дѣлалась попытка рѣшенія

ихъ въ этомъ направленіи ¹⁾); но въ двухъ послѣднихъ вопросахъ, т. е. въ исторіи заселенія греками іонійскихъ городовъ и образованія между ними союза, лингвистическія соображенія имѣютъ очень мало вѣса, и преобладаніе принадлежитъ, несомнѣнно, историческимъ даннымъ.

Но то, что сообщаютъ источники, съ одной стороны—не богато цѣнными данными, а съ другой—страдаетъ еще однимъ недостаткомъ: отъ древности дошли по большей части уже готовые теоріи переселенія и рассказы, обобщавшіе Πωμός κτίσις въ одно опредѣленное, планомерное предпріятіе, которое ставилось въ связь съ прежнимъ распорядкомъ въ Европейской Греціи и съ событіями ея исторіи. При этомъ преобладала теорія, которая сближала іонійскіе города съ Аѣнами; но были и другія воззрѣнія, которыя дошли до насъ главнымъ образомъ въ видѣ отрывковъ, разбросанныхъ по всей греческой литературѣ. Проверить на основаніи ихъ теорію, которая господствовала въ древности, было дѣломъ современной науки. Начало было положено очень дѣльнымъ, но совершенно потомъ забытымъ неюльшимъ изслѣдованіемъ Uebelen'a ²⁾); за нимъ въ половинѣ XIX вѣка послѣдовало нѣсколько другихъ, въ томъ числѣ известная теорія Э. Курціуса, объ „автохтонизмѣ“ іонійскихъ грековъ въ Малой Азіи ³⁾. Она была совершенно фантастична, но имѣла большое значеніе, потому что привлекла вниманіе къ темному іонійскому вопросу и разрушила то довѣріе, съ какимъ тогда обыкновенно относились къ рассказамъ древнихъ грековъ о времени ихъ раннихъ переселеній. Въ недавнее время интересъ къ этому вопросу былъ снова поднятъ замѣчательными статьями U. v. Wilamowitz-Moellendorff'a ⁴⁾.

Результатомъ новыхъ изслѣдованій было то, что взглядъ на основаніе іонійскихъ колоній совершенно измѣнился. Теперь нельзя говорить о какомъ бы то ни было организованномъ переселеніи іонянъ, на примѣръ изъ Аѣнъ. Въмѣсто этого надо признать, что переселеніе

¹⁾ Paul Kretschmer, Zur Geschichte der griechischen Dialekte. I. Ionier und Achier. *Glotta*, I (1907), 9—34.

²⁾ Die Jonier vor der Jonischen Wanderung 1855, а также другія статьи, особенно Wie die Athener Jonier wurden. *Hermes*, XXV (1890), 141—152.

³⁾ Zur Urgeschichte des Jonischen Stamms, Vermutungen von Dr. Georg Uebelen. Stuttgart 1837.

⁴⁾ Die Herkunft der Magneten am Mäander. *Hermes*, XXX (1895), 177—198; Panionion u. Ueber die jonische Wanderung. *Sitzungsber. d. K. Pr. Akad.* 1906, III, II, IV.

грековъ въ Малую Азію, а въ частности въ позднѣйшую Іонію; происходило въ теченіе долгаго времени и изъ разныхъ областей Греціи, причѣмъ новые колонисты или вытѣсняли старыхъ, или принимались ими, какъ желанные союзники противъ туземныхъ народовъ или другихъ греческихъ колоній. Если сопоставить оставленные древними свѣдѣнія о такихъ разновременныхъ и разнообразныхъ наслоеніяхъ въ каждомъ изъ городовъ Іоніи, то получится слѣдующее:

въ *Милетѣ* мы находимъ каровъ или делеговъ, критянъ, іонянъ изъ Пелопоннеса и Аттики, пилосцевъ;

въ *Миунтѣ*—каровъ и іонянъ изъ Греціи или Милета;

въ *Пріенѣ*—послѣ каровъ—такихъ же іонянъ и беотійцевъ изъ Оивы;

на *Самосѣ*—каровъ, делеговъ, леобіянъ, іонянъ, эидаврійцевъ, фліунтцевъ, даже колонистовъ съ Итаки и Кефалленія;

въ *Эфесѣ*—послѣ каровъ, делеговъ и лидійцевъ—іонянъ изъ Греціи или Самоса и Теоса, эолянъ изъ Кирены, а около Эфеса—ессалійскихъ магистовъ и критянъ;

въ *Колофонѣ* и *Кларосѣ*—каровъ, критянъ, беотійцевъ, пилосцевъ, іонянъ;

въ *Лебедосѣ*—каровъ и іонянъ;

въ *Тосѣ*—каровъ, миніянъ изъ Орхомена, іонянъ, аоніянъ, беотійцевъ;

въ *Артирагѣ*—критянъ, лидійцевъ, каровъ, памфиловъ, беотійцевъ и іонянъ изъ другихъ городовъ Іоніи;

на *Хіосѣ*—критянъ, каровъ, абантовъ съ Эвбеи, пеласговъ изъ Эссаліи, леобіянъ, и, наконецъ, *σφρδικτων* κληθρος. Эгертія;

въ *Клазоменахъ*—іонянъ изъ Колофона, клеонцевъ и фліунтцевъ;

въ *Смирнѣ*—делеговъ, эолянъ, эфеслянъ и колофонцевъ;

въ *Фоксѣ*—фокидянъ, іонянъ, орхоменскихъ миніянъ, аоніянъ.

Извѣстія о колонистахъ изъ разныхъ частей Греціи связаны и съ некоторыми городами внутреннихъ частей Малой Азіи, близкими къ Іоніи: въ *Манесіи* мы находимъ эссалійскихъ магистовъ, критянъ, дельфійцевъ; въ *Нисѣ* сказанія (конечно, позднія) говорятъ о лаконцахъ, въ *Траллахъ*—объ аргосцахъ.

Итакъ, извѣстій о разныхъ переселеніяхъ много, но какова ихъ цѣнность? Современные изслѣдователи критикуютъ главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ преданію о переселеніи іонянъ, пользуясь другими, какъ орудіями противъ главной теоріи.

Едва ли это правильно. Изученіе свѣдѣній, сообщаемыхъ древними

авторами, приводитъ къ тому убѣжденію, что значительная часть данныхъ о заселеніи іонійскихъ городовъ—это фабрикаты нисколько не высшаго достоинства, чѣмъ знаменитая аттическая теорія. Лишь нѣкоторыя извѣстія могутъ быть разсматриваемы, какъ осколки древнихъ и дѣйныхъ традицій; большинство же не таково. Частью это—плоды весьма ясныхъ гипотезъ, объяснявшихъ названіе той или иной мѣстности, лица, учрежденія; частью—фрагменты различныхъ теорій о колонизаціи Іоніи и другихъ греческихъ земель въ Малой Азіи,—теорій, цѣлность которыхъ нисколько не выигрываетъ отъ того обстоятельства, что онѣ по составу „ad maiorem gloriam“ Іоніи.

Изъ выдумокъ, которыя возникли, кажется мнѣ, на почвѣ сближенія географическихъ названій, укажу на самыя явныя.

Хіосскій поэтъ и историкъ Іонъ (V вѣка) рассказывалъ въ своей поэмѣ, что при мивническомъ царѣ Ойнопонѣ на Хіосѣ прибыли кары и эвбейскіе абанты, а послѣ сыновей Ойнопона правителемъ сталъ Амфиклъ изъ эвбейской Гистіи, который прибылъ на островъ по велѣнію бога. Его потомокъ въ четвертомъ поколѣніи, Гекторъ, частью истребилъ, частью заставилъ уйти съ острова каровъ и абантовъ ¹⁾; ясно, что слѣдовъ этихъ племенъ уже не было во время Іона, а поэтому ихъ надо было какъ-нибудь убрать изъ Хіоса. А привели ихъ туда (еще до Іона), конечно, съ той цѣлью, чтобы сблизить названіе острова съ эвбейскимъ городомъ Хіосомъ.

Основаніе Милета въ нѣкоторыхъ рассказахъ приписывается критянамъ: Эфоръ передавалъ, что первое населеніе было приведено Сарпедономъ изъ Милета на Критъ, а по другимъ свѣдѣніямъ ойкисомъ города былъ критянинъ Милетъ; рассказывали также, что сначала онъ поселился на Самосѣ, гдѣ по его имени называлась одна мѣстность ²⁾. Все это измышлялось для объясненія топонимического сходства. Та же цѣль, повидному, заставила грековъ заселить Фокею выходцами изъ Фокиды ³⁾ и привести основателей Эрноръ изъ Эрноръ беотійскихъ ⁴⁾.

¹⁾ Pausan. VII, 4, 8—10. Объ абантахъ въ городахъ Іоніи говоритъ и Геродотъ (I, 146).

²⁾ Strab. XIV, 634—635 = Ephor. fr. 32, FHG. I, 242. Schol. Apoll. Rh. I, 186 = Aristocrit. fr. 1, FHG. IV, 334. Apollodor. bibl. III, 1, 2. Pausan. VII, 2, 5, cf. St. Byz. s. v. Βεβλος.

³⁾ Pausan. VII, 3, 10; cf. Nicol. Damasc. fr. 53, FHG. III, 387, по восстановленію текста v. Wilamowitz, Panionion, 19—20.

⁴⁾ Strab. IX, 404.

Даже съ Итаки и Кефалленіи посылають колонію на Самось, чтобы составить его названіе съ Самой¹⁾.

Нѣкоторые рассказы о переселеніяхъ цѣляются не за названіе города, а за имя основателя или какого-нибудь героя. Такъ, въ Теосѣ знали какого-то Атаманта. Его дѣлають потомкомъ Атаманта, сына Эола, а такъ какъ этотъ герой связанъ съ мнѣніемъ Орхоменонъ, то и мнѣннѣ поселяють на Теосѣ: былъ, однако, въ Іоніи и другой Атамантъ, сынъ Ойнопіона, на Хіосѣ²⁾. Беотійцы попали въ Кларось, конечно, какъ спутники Манто, дочери еиванскаго пророчдателя Тиресія³⁾.

Преобладающее количество свѣдѣній о различныхъ слояхъ населенія въ іонійскихъ городахъ принадлежитъ, однако, не къ числу догадокъ этого рода, а къ проявленіямъ болѣе или менѣе широкихъ теорій о заселеніи одной Іоніи или всего греческаго поморья М. Азии. Мнѣ кажется возможнымъ думать, что такихъ теорій было нѣсколько; всѣ онѣ въ одинаковой степени искусственны и полагаются на ихъ выводы нѣтъ основаній.

Къ одной изъ этихъ теорій возможно относить почти всѣ сказанія о переселеніи критянъ въ Малую Азію, а въ частности въ Іонію. Основаніе критянами колоній почти всегда связывается съ именемъ Миноса и относится, конечно, къ циклу преданій, какія образовались вокругъ этого величественнаго образа. По рассказу Діодора, Миносъ, завидуя своему брату Радаманту, услалъ его въ отдаленныя части своихъ владѣній; Радамантъ роздалъ тамъ отдѣльные острова и города своимъ вождямъ: Эреры получили его сынъ Эрнеръ, а Хіосъ—Ойнопіонъ, сынъ Аріадны. Другой братъ Миноса, Сарпедонъ, долженъ былъ выслаться въ Лакію, а по Эфору—въ Милетъ; другіе источники, какъ мы видѣли, отправляютъ туда Милета, сторонника Сарпедона въ борьбѣ его противъ Миноса⁴⁾. Съ Кларосомъ критяне связаны лишь героемъ Ракіемъ⁵⁾, по это—слишкомъ шаткая связь, потому что Ракій (или Лакій) связывается и съ Миконами, и съ Фасе-

¹⁾ Это переселеніе, можетъ быть, лежить на отвѣтственности Аполлодора или самого Страбона: Strab. XIV, 637, cf. X, 453.

²⁾ Pherecyd. fr. 112, FHG. I, 98 и St. Byz. s. v. Τεως. Strab. XIV, 633. Pausan. VII, 3, 6. Объ Атамантѣ на Хіосѣ—Pausan. VII, 4, 8.

³⁾ Pausan. VII, 3, 1—2.

⁴⁾ Diodor. V, 79 и 84; подробности—Pausan. VII, 3, 4 и 4, 6.

⁵⁾ Pausan. VII, 3, 1.

лидой, а на Критъ онъ попалъ, вѣроятно, изъ-за смѣшенія Микенъ Арголидскихъ и Критскихъ ¹⁾.

Теорія о переселеніяхъ съ острова Крита, быть можетъ, основана на преданіи о могущественномъ царѣ-талассократорѣ Миносѣ, и это преданіе имѣетъ зерно исторической правды; но матеріалъ свой она черпаетъ изъ совершенно мифологическихъ представленій. Ойнопіонъ, напримѣръ, подобно другому „переселенцу“, Стафилу, принадлежитъ къ циклу Діонисовскихъ божествъ, а съ Критомъ соединенъ лишь мифомъ объ Ариаднѣ.

Во многихъ сказаніяхъ объ основаніи греческихъ колоній можно найти также совершенно ясную систему, связывающую ихъ съ Родосомъ и родосскими героями — Геліадами. Большинство этихъ сказаній относится къ дорическимъ городамъ М. Азіи, какъ наиболее близкимъ къ Родосу; но нѣкоторые рассказы захватываютъ и сѣверъ: Макаръ (или Маварей) на Лесбосѣ объявляется Геліадомъ, пришедшимъ съ Родоса, ²⁾. Въ свою очередь Лесбосъ оказывается колонизаціоннымъ центромъ, — вѣроятно, для мѣстныхъ историковъ: Діодору сохранилъ рассказъ о посылкѣ Мавареемъ анойскій, во главѣ которыхъ стояли его сыновья; одинъ изъ нихъ отправился на Хиосъ, Кидролай — на Самосъ, Неандръ — на Косъ, Левкиппъ — на Родосъ ³⁾. Можно указать и на другія теоріи: объ основаніи городовъ амазонками, о заселеніи ихъ спутниками героевъ, которые шли подъ Трою или возвращались оттуда. Но всѣ эти теоріи теряются въ туманѣ передъ главной — именно передъ преданіемъ о переселеніи въ города Малой Азіи *іонянъ*.

Такое воззрѣніе можно найти уже въ наиболее раннемъ изъ доступныхъ намъ историческихъ сочиненій. Геродотъ часто говоритъ объ іонянахъ, но объ ихъ переселеніи въ Малую Азію у него нѣтъ подробнаго связнаго рассказа. То, что онъ сообщаетъ, нѣсколько сбивчиво; поэтому нѣкоторые изслѣдователи, начиная съ Uebelen'a, думали даже, что онъ не имѣлъ отчетливо составившагося мнѣнія относительно древнѣйшей исторіи іонянъ, а довольствовался отдѣльными, не связанными въ одно цѣлое, предположеніями и извѣстіями. Такое мнѣніе кажется мнѣ неправильнымъ. Вѣроятно, Геродотъ не рассказывалъ подробно объ іонійскомъ переселеніи потому, что считалъ этотъ фактъ

¹⁾ О Ракин cf. *O. Immisch, Klaros, §§ 2—3.*

²⁾ Diodor. V, 55—57. Діодоръ слѣдовалъ родосскому историку Зенону: V, 56, 7.

³⁾ Diodor. V, 81.

достаточно известнымъ своимъ читателямъ, и притомъ известнымъ во исполнѣ опредѣленной версіи; если что осложняетъ его воззрѣнія, то это излюбленные имъ пеласги, тождественные съ іоніянами не только въ глазахъ „отца исторіи“, но и въ глазахъ современнаго изслѣдователя P. Kretschmer'a. Родной мало-азійскихъ іонянъ Геродотъ считаетъ сѣверную часть Пелопоннеса, Эгіаль, гдѣ они жили до прихода ахейцевъ, раздѣленные на 12 городовъ (I, 145. 148; VII, 94; IX, 26). Вытѣсненные оттуда ахейцами послѣ битвы около Гелики (I, 145), они ушли въ Лонины, населеніе которыхъ тоже было іонійскимъ. Оттуда были отправлены колоніи въ Малую Азію, гдѣ іоняне основали 12 городовъ, соответственно числу городовъ Эгіала (I, 56. 146—147; V, 97; VIII, 44; IX, 106). У этихъ 12 городовъ было общее святилище Паніоній и храмъ Посейдона Геликонія (I, 148). Царями іонянъ стали частью потомки Кодра, одинъ изъ сыновей котораго; Нелея, былъ ойкистомъ Милета, частью—потомки Ликійскаго Ксаноя (I, 147; IX, 97). Но населеніе іонійскихъ городовъ Малой Азіи—смѣшанное. Кромѣ пришедшихъ изъ Аоніи іонянъ и остатковъ мѣстныхъ жителей—каровъ тамъ были абанты съ острова Эвбеи, оркоменскіе миніиле, кадмен, дріопы, возставшіе фокидяне, молоссы, аркадскіе пеласги, доряне изъ Эпидавра и многія другія племена (I, 146).

Тѣмъ можно предствитъ воззрѣніа Геродота на Ἴωνία; χτῆσι, сопоставляя отрывочныя свѣдѣнія, разбросанныя по всему его сочиненію. Мы въ правѣ при этомъ утверждать, что принимаемая имъ теорія іонійскаго переселенія была господствующей въ его время. Ей слѣдовалъ и современникъ Геродота, Гелланикъ: у Гарповратіона сохранилась слѣдующая выписка: Ἐροφρά, μία τῶν ὑπὸ Νηλέως τοῦ Κόδρου χτισθεῖσιν, ὡς φησὶν Ἑλλάνικος ἐν Ἀτθίσιν ¹⁾. Основаніе Эриеръ Нелеемъ, несомнѣнно, должно быть связано съ той версіей объ Ἴωνία; χτῆσι, по которой всѣ 12 городовъ Іоніи были основаны Нелеемъ, ойкистомъ Милета. Такой объединяющій и припоровленный для нуждъ хронологіи рассказъ въ очень краткомъ видѣ есть въ Магнот Регіум, у Эліана и у Свиды ²⁾.

Наиболѣе полные рассказы объ основаніи іонійскихъ городовъ со-

¹⁾ Пагрот. s. v. Ἐροφραῖσι = Hell. fr. 63, FHG. I, 53.

²⁾ Magm. Pag. 27, стр. 42—44. Aelian. V. H. VIII, 5. Эліанъ выписалъ отрывокъ изъ какого-то сочиненія, близкаго къ источнику Магм. Pag.: города Іоніи перечислены здѣсь и тамъ въ совершенно одинаковомъ порядкѣ. Suid. s. v. Ἴωνία; cf. Schol. Plat. Sympos. 208 D.

хранились у писателей римскаго времени—у Страбона и Павсанія ¹⁾. Между данными ихъ есть значительное разногласіе, но есть и нѣкоторая общность, особенно въ томъ, что оба они придаютъ наибольшее значеніе не Нолею, а Андроклу, основателю Эфеса. U. v. Wilamowitz полагаетъ, что Страбонъ въ этомъ случаѣ слѣдовалъ Артемидору, а этотъ географъ выбралъ рассказъ, наиболѣе льстившій его эфесскому патриотизму и найденный имъ у какого-то Ферекида, на котораго ссылается Страбонъ ²⁾. Но, съ одной стороны, воззрѣнія Артемидора на Ἰωνίας χτίσιν совершенно неизвѣстны, а съ другой—можно доказать, что Андроклу и вообще Эфесу приписывалъ большое значеніе еще Эфоръ, который во многомъ критиковалъ и исправлялъ Гелланика ³⁾. У Стефана византійскаго сохранился отрывокъ изъ сочиненія Эфора, гдѣ рассказывается о смерти Андрокла и смутахъ въ Эфесѣ ⁴⁾; этотъ отрывокъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ, что сообщаетъ Страбонъ и Павсаній. Далѣе, Эфоръ держался взгляда объ основаніи ряда мало-азійскихъ городовъ амазонками; взглядъ этотъ мы находимъ и у Страбона, и у Павсанія, а въ наиболѣе полномъ видѣ у Діодора ⁵⁾. Но нельзя думать, чтобы рассказъ Эфора сохранился у Страбона или Павсанія хотя бы въ сокращенной передачѣ. Страбонъ, повидимому, обработалъ свой рассказъ объ Ионіи на основаніи нѣсколькихъ источниковъ: достаточно сказать, что онъ ссылается на 13 разныхъ писателей ⁶⁾. Что же касается Павсанія, то между нимъ и Эфоромъ надо предположить какое-то промежуточное звено ⁷⁾.

Особую группу составляютъ два латинскихъ писателя — Веллей Патеркулъ и Витрувій; версія которыхъ замѣчательна тѣмъ, что во главѣ іонійской апоікии изъ Аѳинъ стоитъ не Нелей, а самъ Іонъ ⁸⁾.

Итакъ; черезъ всю древнюю историографію проходитъ теорія объ Аттікѣ; какъ объ отправномъ мѣстѣ іонійскаго переселенія. Эта тео-

¹⁾ Str., XIV, 632 sq. Pausan. VII, 2 sq.

²⁾ Ueber die jonische Wanderung, 6—7. Cf. комментарий къ Marini Parium F. Jacoby (1904), стр. 91—92.

³⁾ Fl. Ios. c. Apion. I, 3. Str. VIII, 366.

⁴⁾ St. Byz. s. v. Βέσσα = Ephor. fr. 31, FHG. I, 242. Cf. Str. XIV, 632—633. Pausan. VII, 2, 8—9.

⁵⁾ Ephor. fr. 87 (FHG. I, 259) и др. Str. XII, 550; XIV, 633. Pausan. VII, 2 7; cf. III, 25, 3; IV, 31, 8. Diodor. III, 55.

⁶⁾ Ферекидъ, Мимнермъ, Анакреонтъ, Каллинь, Гиппократь, Эфоръ, Анаксименъ, Лампсакскій, Гекатей, Артемидоръ, Тимей, Гесиодъ, Софокл., Пендаръ.

⁷⁾ Cf. St. Byz. s. v. Ζηφία = Ephor. fr. 35, FHG. I, 243 и Pausan. VII, 3, 8.

⁸⁾ Vell. Paterc. I, 4, 3. Vitruv. IV, 1, 3—6.

рія была высказана еще до Городота, и если можно дѣлать предположенія о томъ, у кого взяли ее греческіе историки, то естественно все будетъ думать о Ферекидѣ. На этого писателя прямо ссылается Страбонъ. Онъ знаетъ двухъ Ферекидовъ: старшаго съ острова Сироса и младшаго, Ферекида аонискаго, по другимъ источникамъ — уроженца острова Лероса. Тѣ ссылки на Ферекида, какія сохранились у Страбона, подходятъ болѣе къ тому, что извѣстно о Ферекидѣ Лерійскомъ, писателѣ середины V вѣка.

Аттическая теорія въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ, не можетъ быть очень древней уже потому, что союзъ іонійскихъ городовъ уже застылъ въ ней въ сакральномъ числѣ 12, между тѣмъ какъ было время, когда въ составъ ихъ входила Мелія, потомъ разрушенная, можетъ быть, Смирна и другіе города. О „Мелійской войнѣ“ писали мало-азійскіе историки, въ томъ числѣ Θεοπομπή ¹⁾, и возможно, что отъ него (черезъ Трою) сохранилось извѣстіе о Меліи у Витрувія.

Какъ бы то ни было, аттическая теорія — сухая, мало правдоподобная и проникнутая мѣстнымъ патріотизмомъ, — имѣла подавляющее вліяніе на ходъ греческой историографіи въ вопросѣ объ Ἰωνίας καίαις. Но замѣчательно, что нѣкоторые писатели, отбросивъ вставленную на пути іоніи Аттику, все-таки сохраняли преданіе о происхожденіи многихъ греческихъ колоній изъ Іоніи — Эгіалы. Это мы видимъ не только у Тимофея, который могъ не говорить объ аоніицахъ по политическимъ соображеніямъ ²⁾, но и въ рассказѣ, сохраннымъ у Діодора, о лесбосскомъ Макареѣ. Этотъ герой переселился на Лесбосъ изъ Олена и привелъ съ собой іонянъ, а сыновья его расселились по другимъ островамъ вдоль берега Малой Азіи ³⁾. Очень важно объяснить такую устойчивость преданія. Несомнѣнно, наиболѣе значительное вліяніе имѣло здѣсь сопоставленіе самаго важнаго для іонянъ святилища Посейдона Геликонія съ храмомъ этого бога въ Геликѣ Ахейской. Интересно, что имя Гелики дается, съ одной стороны, женѣ Іона, дочери Селіннута въ Эгіалѣ ⁴⁾, или нимфѣ, дочери Олена, кормилицѣ Зевса ⁵⁾, — въ Ахей, а съ другой стороны —

¹⁾ Inschr. v. Priene, № 37, 120—122.

²⁾ Timoth. v. 246—249.

³⁾ Diodor. V, 81,

⁴⁾ Pausan. VII, 1, 2; 25, 5. St. Вуз. в. vv. Ἑλική, Βοῦρα. Имя Селіннута повторяется въ названіи Σελινόουσα λιμνή около Эфеса, у которой „Βασίλειος ἐστὶ ἱερὸν“: Str. XIV, 642.

⁵⁾ Hygin. P. A. 2, 13.

Хіосской нимфѣ, жень Ойнопіона ¹⁾). Впрочемъ, это имя довольно распространено въ греческой мѣологiи. Трудно рѣшить, имѣется ли дѣйствительно связь между святилищами въ Геликѣ и на Микалѣ: уже Аристархъ думалъ, что эпитетъ „Ελικώνιο“ происходитъ отъ Геликона въ Беотiи. ²⁾), и этого взгляда держатся нѣкоторые современные изслѣдователи; во всякомъ случаѣ, основываться на такихъ аналогіяхъ при выясненiи родины іонянъ врядъ ли возможно.

Далѣе, надо отмѣтить существованіе въ предѣлахъ іонійской теорiи независимыхъ другъ отъ друга развѣтвленій, носящихъ мѣстный характеръ. Напримѣръ, въ Милетѣ, повидимому, была теорiя о заселенiи выходцами оттуда нѣкоторыхъ іонійскихъ городовъ: Міунта, Пріаны, можетъ быть Теоса. Эфесяне попадаютъ на Хіосъ и въ Смирну.

Ограничивъ область разбираемыхъ мною преданій одной Іоніей, я не буду перечислять другихъ теорiй, дошедшихъ отъ древности, о переселенiяхъ на острова Эгейскаго моря, въ эолійскіе и дорійскіе города: въ этихъ преданiяхъ видна та же искусственная группировка, то же тяготѣніе къ опредѣленнымъ центрамъ, тѣ же многочисленныя и противорѣчивыя варіанціи.

Всѣ эти теорiи древнихъ писателей, какъ бы ни казались заманчивы ихъ выводы въ томъ или иномъ случаѣ, не должны быть разсматриваемы, какъ исторически цѣнный матеріалъ. Можетъ, однако, явиться сомнѣніе слѣдующаго рода: если теорiя искусственна, то это не исключаетъ возможности того, что вѣстоимыя въ нее извѣстія имѣютъ важное значеніе. Но ознакомленіе со многими изъ этихъ извѣстiй приводитъ тоже къ весьма пессимистическимъ выводамъ. Греческіе писатели обыкновенно относились къ преданiямъ своего родного города, или того города, гдѣ они жили и работали, съ большимъ вниманіемъ; тѣмъ не менѣе и въ этой области они давали иногда просторъ творческой фантазiи. Тѣмъ болѣе свободно обращались многіе изъ нихъ съ преданiями о давнемъ прошломъ другихъ городовъ, съ преданiями, которые и доходили-то до нихъ иногда въ совершенно обезображенномъ видѣ. Знали имя героя или божества чужого города: этого было достаточно для введенiя его въ систему. Нечего и говорить, что и имя часто искажалось, и мѣсто, съ которымъ оно было связано, замѣнялось другимъ. Такъ, напримѣръ, въ Колофонѣ было преданіе объ ойкистѣ Андраймонѣ изъ Пилоса; у Павсанiя мы нахо-

¹⁾ Parthen. 20.

²⁾ Aristarch. въ Etymol. M. s. v. Κόρινθ; cf. Schol. A. Y, 404.

димъ Андраймона, уже какъ сына Кодра, въ Лебедосѣ ¹⁾, тогда какъ Страбонъ знаетъ тамъ ойквста Андронома ²⁾. Другой примѣръ: основателемъ Міунта Страбонъ, слѣдуя Ферекиду, называетъ побочнаго сына Кодра, Килрела ³⁾; имя это у Павсанія передано въ формѣ „Κυάρητος“, что можетъ быть простой ошибкой писца ⁴⁾; но, по Діодору, ойквстомъ Самоса былъ Кидролай, сынъ Макарея ⁵⁾, и, наконецъ, на Калимнѣ мы находимъ фиду „Κοδρωλείος“, названіе которой восходитъ, какъ думаетъ А. Fick, къ карійскому имени ⁶⁾.

Итакъ, до пѣвоторой степени цѣнными въ историческомъ отношеніи остаются лишь немногочисленные обломки мѣстныхъ традицій, да иногда тѣ пережитки историческихъ событій, которые какимъ-либо путемъ сохранились въ городѣ. Ихъ очень немного, и сопоставить ихъ не такъ трудно.

Въ Милетѣ существовало преданіе о древнѣйшемъ владѣтель Анактѣ, по имени котораго и земля называлась Анакторіей. Анактъ—божество, сынъ Урана и Геи ⁷⁾; по мнѣнію U. v. Wilamowitz'a это богъ Андъ ⁸⁾. Гробницу его сына Астерія показывали на островкѣ Астеріи около Лады.

Далѣе, были какія-то традиціи о Нелеѣ, причѣмъ въ этомъ лицѣ какъ будто соединилось нѣсколько образовъ; его могила тоже была извѣстна милетянамъ ⁹⁾, а на Носойдіи показывали поставленный имъ жертвенникъ ¹⁰⁾; во время праздника Артемиды совершалось въ Милетѣ жертвоприношеніе, которое называлось Νηληϊς ¹¹⁾. Нелея считали сыномъ Кодра, выходцемъ изъ Аѳинъ, а основаніе святилища Деметры Элевсинской на Мивалѣ приписывали его спутнику, Филесту сыну Пасиела, конечно—аѳинянину ¹²⁾. Но существуютъ слѣды предствленія, что Нелея прибылъ прямо изъ Пилоса. У Страбона ¹³⁾ о

¹⁾ Pausan. VII, 3, 5.

²⁾ Str. XIV, 633.

³⁾ Str. XIV, 633.

⁴⁾ Pausan. VII, 2, 10.

⁵⁾ Diodor. V, 81.

⁶⁾ *Collitz*, Gr. Dial.-Inscr. 3572. 3573. 3578 b. A. Fick, Vorgriechische Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands, 1905, 53.

⁷⁾ Pausan. I, 35, 5; VII, 2, 5. St. Byz. s. v. ΜΟΥΡΟΣ.

⁸⁾ Ueber die jonische Wanderung, 8.

⁹⁾ Pausan. VII, 2, 6.

¹⁰⁾ Str. XIV, 633.

¹¹⁾ Plutarch. de mulier. virt. XVI.

¹²⁾ Herodot. IX, 97.

¹³⁾ Str. XIV, 633.

немъ говорится неявно: „Милеть основалъ Нелей, который былъ родомъ изъ Пилоса“; хотя за этими словами слѣдуетъ рассказъ о пилосцахъ, переселившихся въ Аонию вмѣстѣ съ Меланомъ, отцомъ Кодра; но все-таки Аония такъ мало связана съ милетскимъ Нелеемъ, что, напримѣръ, Евстацій, слѣдующій въ общемъ Страбону, опредѣленно называетъ Целея Пилосцемъ, отвергая свидѣтельство Геродота ¹⁾. То, что Диогенъ Лаэртій ²⁾ говоритъ о Нейлѣ, выходящѣ изъ Финикии, поселившемся въ Милеть, едва ли имѣетъ существенное основаніе. Финикійскимъ считался милетскій родъ Фелидовъ, къ которому принадлежалъ Фалесъ. Считать „финикійцевъ“ Диогена „кадмейцами“, т. е. еивяцами, едва ли возможно ³⁾. Во всякомъ случаѣ можно сказать съ увѣренностью, что въ Милеть хорошо помнили время царей — „Нелидовъ“ ⁴⁾.

Ойкисомъ *Миунта* считали Кидрела, котораго дѣлаютъ сыномъ Кодра ⁵⁾; по другому представленію городъ былъ заселенъ выходцами изъ Милета ⁶⁾.

Въ *Приенѣ* мы встрѣчаемъ какого-то Аинита ⁷⁾, который въ древней литературѣ слыветъ сыномъ Полея, а потому и иононо въ Приену приводятся изъ Милета. Можно отмѣтить, что „Αἴπιτος“ — имя сына Гераклида Кресфонта, царя Мессеніи ⁸⁾.

Кромѣ іонянъ въ Приенѣ были выходцы изъ Беотіи, которыхъ привелъ нѣкій Филоть ⁹⁾; какъ и слѣдовало думать, предкомъ его оказывается Пенелей, одинъ изъ беотійскихъ вождей подъ Троей. Вѣантъ считался потомкомъ беотійскаго переселенца ¹⁰⁾; Приона называлась „Κάδμη“, ея жители — „Κάδμοι“ — изъ-за этихъ беотянъ ¹¹⁾.

Главнымъ источникомъ для опредѣленія мѣстныхъ представленій

¹⁾ Eustath. in Dionys. 823.

²⁾ Diog. Laert. I, 22; cf. Herodot. I, 170.

³⁾ U. v. Wilamowitz полагаетъ, что вса легенда о Кадмѣ относилась первоначально къ Милету: Homerische Untersuchungen, 1884, 139; cf. E. Maass, Hermes, XXIII (1888), 79; J. Toepffer, Attische Genealogie, 295^a.

⁴⁾ Herodot. I, 147. Aristot. Fr. 556 Rose^a (=Parthen. 14). Nicol. Damasc. fr. 54 (FHG. III, 388). Conon. narrat. 44.

⁵⁾ Str. XIV, 633. Pausan. VII, 2, 10.

⁶⁾ Plutarch. de muller. virt. XVI.

⁷⁾ Str. XIV, 633; cf. Eustath. in Dionys. 823. Pausan. VII, 2, 10.

⁸⁾ Apollod. II, 8, 5 и др.; два другихъ Аинита — аркадскіе герои.

⁹⁾ Str. XIV, 633. Pausan. VII, 2, 3 и 7.

¹⁰⁾ Phanodic. у Diog. Laert. I, 5, 83.

¹¹⁾ Str. XIV, 636. Hesych. s. v. Κάδμοι = Hellenic. fr. 95, FHG. I, 58.

о древней исторіи *Самоса* служитъ пересказъ поэмы *Асія*, сына *Амфиптолема*, сохраненный *Павсаниемъ* ¹⁾). На *Самосѣ* знали какого-то древняго царя дельговъ *Анкея*, о которомъ существуютъ разные рассказы, сближающіе его съ одноименнымъ аркадскимъ героемъ; *Асіей* рассказывалъ и объ его потомкахъ, но не о переселенцахъ-іонянахъ. *Страбонъ* называетъ первымъ ойекстомъ *Тембріона*, а затѣмъ: — *Прокла* ²⁾); по *Θμισταγο*у, *Патрокль* (т. е. *Прокль*) и *Тембріонъ* соединились съ карами и раздѣлили народъ на двѣ филы — *Хесію* и *Астипалею* ³⁾). *Павсаний* знаетъ только *Прокла*, котораго онъ называетъ сыномъ *Питирея* и потомкомъ *Іона*. Конечно, онъ приводитъ іонянь, но въ числѣ его спутниковъ были *эпидавріяне*, изгнанные съ родины *Денфонтомъ* и аргосцами; прежніе жители приняли колонистовъ неохотно. Сынъ *Прокла*, *Леогоръ*, борется съ *Андрокломъ* и эфесянами: *Андрокль* обвиняетъ его въ томъ, что онъ вмѣстѣ съ карами замыслилъ противъ іонянь ⁴⁾).

Во всемъ этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на ничтожное значеніе переселенцевъ-іонянь, которые, кажется, совершенно введены въ рассказъ. Зато большое значеніе имѣетъ упоминаніе о *Денфонтѣ*, изгнавшемъ *эпидавріянь*, потому что, повидимому, оно стоитъ въ связи со словами *Геродота* о переселеніи въ іонійскіе города *дріоповъ*. У *Николая Дамасскаго* осьъ начало рассказа о томъ, что царь *Аргоса* *Денфонтъ*, „тайно подославъ пословъ, поднялъ противъ аргивянь *трезенцовъ*, *асиисевъ*, *герміонитъ* и всѣхъ *дріоповъ*, которые жили въ тѣхъ мѣстахъ; они и сами хотѣли возстать; чтобы не быть со временемъ вмѣстѣ съ ними изгнанными дорянами“ ⁵⁾). Къ сожалѣнію, дальнѣйшее неизвѣстно. Изъ близкихъ къ *Аргосу* земель ведетъ преданіе на *Самосъ* и *фліунтца* *Гипсіаса*, который считался предкомъ мудреца *Πноагора* ⁶⁾). Что же касается *Тембріона*, то, повидимому, это какое-то туземное имя ⁷⁾).

Относительно заселенія греками *Эфесса* существовали различныя

¹⁾ Pausan. VII, 4, 1.

²⁾ Str. XIV. 633.

³⁾ Themistagor. fr. 1, FHG. IV, 512 = Вѣст. М. в. в. „Αστοπάλας. *Θμισταγο*ръ называетъ первую филу „*Хесіей*“, что исправляется надписями.

⁴⁾ Pausan. VII, 4, 2—3; cf. 2, 8—9.

⁵⁾ Nicol. Damasc. fr. 38, FHG. III, 376.

⁶⁾ Pausan. II, 13, 2.

⁷⁾ Cf. P. Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, 1896, 193.

традиціи ¹⁾. Конечно, нѣкоторыя изъ нихъ едва ли заслуживаютъ вниманія. Существуетъ, напримѣръ, такой разсказъ: на Самосѣ взбунтовалась тысяча рабовъ; самосцы долго съ ними воевали, но на шестой годъ, по велѣнію оракула, заключили соглашеніе; рабы ушли съ острова и основали Эфесъ ²⁾. Мнѣ кажется, что въ этомъ разсказѣ соединена сосѣдская любезность самосцевъ съ наивною этимологіей слова "Ефесосъ" ³⁾. Историческую основу имѣеть, можетъ быть, извѣстіе Креофила эфесскаго, что основатели города жили сначала на островѣ, а затѣмъ поселились на материкѣ ⁴⁾; иные преданія даютъ древнему Эфесу названіе Смирны (Саморны), которое позже сохранила одна часть города ⁵⁾. Ойкостомъ Эфеса считается Андрокулъ, сынъ Кодра ⁶⁾; до времени Страбона были потомки его, которые носили титулъ „Βασιλειῆς“, имѣли разныя почетныя права и жречество элевсинской Деметры ⁷⁾; къ этому роду принадлежалъ философъ Гераклитъ ⁸⁾. Власть Басилидовъ была нѣкогда свергнута тиранномъ Пивагоромъ ⁹⁾. О гробницѣ Андрокула говоритъ Павсаній ¹⁰⁾; возможно, что Андрокулъ—какой-то мѣстный герой или даже историческое лицо, попавшее потомъ въ легенду объ основаніи города ¹¹⁾. Эфоръ разсказываетъ о присоединеніи къ эфесянамъ послѣ смерти Андрокула колонистовъ изъ другихъ городовъ, въ томъ числѣ изъ Кароны и Теоса; фра „Ἰθάκωνος“ связываетъ Эфесъ съ Атикой, а „Βερβινεῖς“ (или „Βερβιναιῶν“) — можетъ быть, съ Арголидой ¹²⁾. Но надо отмѣтить, что при

¹⁾ *Georges Radet* (Ephesiaca, p. II: La colonisation d'Ephèse par les Ioniens, 21—40) далъ недавно прекрасный разборъ древнихъ извѣстій и эффектную картину обоснованія грековъ въ городѣ; кажется, однако, что онъ приписываетъ слишкомъ много значенія греческимъ преданіямъ.

²⁾ Малакъ, FHG. IV, 442=Athen. VI, 267 A.

³⁾ Cf. Heracl. Pont. XXXIV. Иная, но столь же наивная версія—въ Etym. M. s. v. Δαίτις и "Εφесος.

⁴⁾ Креофилъ, FHG. IV, 371=Athen. VIII, 361 C. *U. v. Wilamowitz* соединить разсказы Малака и Креофила и считаетъ Самосцевъ основателями Эфеса. Правильно ли это, не знаю. (Ueber die jonische Wanderung, 7^a).

⁵⁾ Str. XIV, 633, по Каллину и Гиппонакту; St. Byz. s. v. "Εφесος и Σάμορα.

⁶⁾ Str. XIV, 632—633. 640. Pausan. VII, 2, 8—9.

⁷⁾ Str. XIV, 633.

⁸⁾ Diog. Laert. IX, 1. 6.

⁹⁾ Baton. fr. 2, FHG. IV, 348=Suid. s. v. Πυθαγόρας.

¹⁰⁾ Pausan. VII, 2, 9.

¹¹⁾ Cf. *U. v. Wilamowitz*, Ueber die jonische Wanderung, 6^a.

¹²⁾ Ephor. fr. 31, FHG. I, 242=St. Byz. s. v. Βέρβης. Cf. *Wood*, Discoveries at Ephesus, London 1877, Artemision № 26.

всѣхъ этихъ разсказахъ о переселеніяхъ жители Эфеса, подобно милетянамъ, соединяли со своимъ городомъ и его областью представлѣнія о глубокой старинѣ и древней святости: въ Корессѣ ихъ сказаніе видѣло мѣсто родовъ Латоны ¹⁾, и даже керкоповъ они переселяли въ свою землю ²⁾.

Для Колофона существуетъ очень важное свидѣтельство стараго (VII в.) поэта Мимнерма, гражданина этого города: колофонцы прибыли въ Азію, покинувъ Пилосъ, „Νηλήϊον ἄστυ“, а ойкистомъ ихъ былъ Андриймонъ пилосецъ ³⁾; гробницу его показывали на пути изъ Колофона въ Лебедосъ ⁴⁾. Такимъ образомъ Колофонъ соединяется съ Пилосомъ непосредственно, безъ промежуточной инстанціи—Аеяиъ. Павсаній передаетъ разсказъ о царяхъ Дамасихтоновъ и Промеевъ; извѣстна была гробница Промея ⁵⁾. Они называются сыновьями Кодра, но это родство, вѣроятно, было выдуманно поздно.

Анакреонтъ давалъ своему родному городу Теосу названіе Ἀταμαντίς ⁶⁾, но трудно сказать, какой Атамантъ имѣется здѣсь въ виду. Затѣмъ есть разсказы о переселеніи іонянъ и беотійцевъ. Начальникомъ послѣднихъ называютъ Герета, а относительно предводителей іонянъ существуетъ разногласіе. Страбонъ говоритъ, что сначала пришелъ Навклъ, побочный сынъ Кодра, а затѣмъ—Ποίχης и Дамась поиньше и Гереть со своими беотійцами. У Павсанія иной порядокъ: сначала приводитъ іонянъ Ἀποχός, потомокъ въ 4 колѣнѣ Меланао (т.-е. внукъ Кодра, и, вѣроятно, сынъ Пелая), а потомъ изъ Лоишъ являются сыновья Кодра, Дамась и Паоклъ, а изъ Беотіи—Гереть ⁷⁾. Повидямому, здѣсь надо предполагать контаминацію совершенно различныхъ преданій: одно вело іонянъ прямо изъ Аеяиъ, другое—черезъ какой-то другой городъ; если судить по аналогіи съ Приеной, то черезъ Милетъ ⁸⁾. Цѣнность того и другого крайне сомнительна.

Эриоры имѣли легенду объ ойкистѣ Кнонѣ, котораго древніе писатели выдаютъ за сына Кодра ⁹⁾. Павсаній разсказываетъ, что сынъ

¹⁾ Str. XIV, 639—640; cf. St. Byz. s. v. Κορρῶσις.

²⁾ Apollodor. I, 6, 3.

³⁾ Str. XIV, 633.

⁴⁾ Pausan. VII, 3, 5.

⁵⁾ Pausan. VII, 3, 3.

⁶⁾ Str. XIV, 633; cf. Pherecyd. fr. 112, FHG. I, 98. Steph. Byz. s. v. Τέος.

⁷⁾ Str. XIV, 633. Pausan. VII, 3, 6.

⁸⁾ Теосскій беотіецъ Гереть соответствовалъ бы приенскому—Филоту.

⁹⁾ Str. XIV, 633. Pausan. VII, 3, 7. Polyæn. VIII, 43; cf. St. Byz. s. v. Κνωπούπολις.

Кодра Клеопъ (= Кнопъ) привезъ въ Эрпори поселенцевъ, собранныхъ изъ всѣхъ городовъ Іоніи, а Полиэнь говоритъ о томъ, какъ онъ овладѣлъ этимъ городомъ. Гиппій эриерлиннъ передастъ исторію царя Эрпори Кнопа ¹⁾, но это не основатель города, а, вѣроятно, его потомокъ, дѣйствительный или мнимый. Позже тамъ была „τῶν Βασιλιδῶν ἀλιγαρχία“ ²⁾.

На *Хіосъ* еще въ V вѣкѣ поэтъ-историкъ Іонъ ничего не знаетъ объ іонійскомъ переселеніи. У него древними владыками острова оказываются Оссандъ Ойноніопъ и его сыновья, потомъ Амфикулъ изъ Гестіанъ эвбейской и его преемники. Одинъ изъ нихъ, Гекторъ, рѣшилъ участвовать вмѣстѣ съ іонянами въ Паніоніи. Павсаній, который передаетъ этотъ разсказъ, не знаетъ, почему хіосцы прислаются къ іонянамъ ³⁾. По Страбону, ойкисомъ былъ Эгертій, „ὄμικτον ἐπαγόμενος πλῆθος“; сами же хіосцы, по его словамъ, считали своими ойкисами поласговъ изъ Фоссалии ⁴⁾. Все это достаточно безподожно.

Клазомены, судя по всему, были заселены греками сравнительно поздно. Основаніе ихъ приписывалось колофонцу Парифору или Паралу, а въ числѣ поселенцевъ были пелопоннесцы изъ Клеонъ и Фліунта ⁵⁾.

Сѣверные города іонійскаго побережья были первоначально ближе къ эолійскимъ колоніямъ, чѣмъ къ іонянамъ. *Смирна* окончательно вошла въ іонійскій союзъ только при діадохахъ. Мимнермъ говоритъ о завоеваніи эолійской Смирны колофонцами; это повторяется и другими греческими писателями, причемъ нѣкоторые изъ нихъ къ Колофону тѣмъ или инымъ путемъ присоединяютъ Эфесъ ⁶⁾.

Относительно *Фокеи* въ древности было извѣстно, что городъ этотъ основанъ на землѣ эолійскихъ Кимъ и что въ іонійскій союзъ Фокея была принята на томъ условіи, чтобы граждане пригласили царей — Кодридовъ; фокеліе призвали изъ Эрпори и Теоса Деойта (Леойта?), Перикла и Абарта ⁷⁾. Харонъ лампсакскій (V в.) раз-

¹⁾ Hippias, FHG. IV, 431=Athen. VI, 258 F.

²⁾ Aristot. Pol. VIII, 6—1305b.

³⁾ Pausan. VII, 4, 8—110. Plut. Thea. 20.

⁴⁾ Str. XIV, 621. 633.

⁵⁾ Str. XIV, 633. Pausan. VII, 3, 8.

⁶⁾ Мимнермъ у Страбона, XIV, 633—634. Herodot. I, 16. 150. Pausan. VII, 5, 1; cf. V, 8, 3; IV, 21, 3.

⁷⁾ Pausan. VII, 3, 10; cf. Nicol. Damasc. fr. 53, FHG. III, 387.

сказываютъ о фокейскихъ Кодридахъ Фобъ и Блепсъ ¹⁾. Ойкистами колоніи считались аоняне Филогонтъ и Дамонтъ, а спутниками ихъ называли фокидянтъ или дѣтей, женщинъ изъ Орхомена мийскаго, взятыхъ въ плѣнъ іонянами (а м. б.—фокидянами) ²⁾. Разсказъ объ этомъ переселеніи очень неясенъ ³⁾.

Таковы главные изъ извѣстныхъ въ настоящее время преданій. Часть ихъ относится, какъ мы видѣли, къ вопросу о происхожденіи правившихъ родовъ, другая — къ вопросу о составѣ населенія того или иного города. Въ данныхъ перваго рода первенствующее значеніе во многихъ мѣстностяхъ придается потомкамъ пилосскихъ героевъ—Нелидовъ. Родословіе Нелидовъ по Гелланику и Павсанію ⁴⁾ таково: предокъ ихъ — богъ Посейдонъ; за нимъ слѣдуютъ: Пелей, Периклиментъ, Боръ, Пенонъ ⁵⁾, Андромонтъ, Мелантъ, Кодръ. Периклиментъ, старшій братъ Нестора, принадлежитъ еще къ міру божествъ; Пенонъ и Андромонтъ — это уже „колоніальныя“ имена: Пенонъ, сынъ Ореста, — одинъ изъ героевъ эоійскаго переселенія ⁶⁾; Андромонтъ („посылающій мужей“) — ойкистъ Лебедоса ⁷⁾. Мелантъ и Кодръ связаны съ Аѳинами; но, повидимому, первоначально представленій объ аонинскомъ происхожденіи Кодридовъ (или Нелидовъ) Малой Азіи не было: Пелей и Андраймонтъ (вѣроятно, тоже Пелиды) выводятся прямо изъ Пилоса; въ Мессоніи былъ извѣстный герой Аїниятъ и родъ Андроклидовъ, который, впрочемъ, существовалъ и въ Лоннахъ ⁸⁾. Аонинскіе роды, считавшіе себя потомками Пелая, тоже должны были какъ-нибудь соединить себя съ Пилосомъ, а затѣмъ уже они стали на пути Нелидовъ изъ Пилоса въ Азію, подобно тому какъ Аттика и Аѳины сдѣлались мѣстомъ остановки въ переселеніи іонянтъ.

Какъ бы то ни было, греки придавали роду Нелидовъ или Кодридовъ важное значеніе въ жизни іонійскихъ колоній. Чтобы стать

¹⁾ Char. Lamps. fr. 6, FHG. I, 33 = Plutarch, de mulier. virt. XVIII; cf. Polyacn. VIII. 37.

²⁾ Str. XIV, 633. Pausan., Nicol. Damasc. I. 1.

³⁾ См. *l. c.* Wilamowitz, Panionion, 18—20.

⁴⁾ Hellenic. fr. 10, FHG. I, 47. Pausan. II, 18, 8.

⁵⁾ Иной порядокъ у Павсанія: Пенонъ, Боръ...

⁶⁾ Str. XIII, 582.

⁷⁾ Str. XIV, 633.

⁸⁾ См. *J. Toepffer*, Attische Genealogie, 232 и слѣд.; *Pauly-Wissowa*, R.-E. I, 2145.

участниками Паніонія, фокейцы должны были, по преданію, принять къ себѣ царей — Кодридовъ. Древніе „басилеи“ имѣли прежде всего сакральное значеніе; эфесскіе Василиды надолго сохранили за собою жречество элевсинской Деметры. Вѣроятно, союзъ іонійскихъ родовъ въ первыя времена своего существованія былъ только религіознымъ союзомъ съ общими священнодѣйствіями, а принимать участіе въ нихъ, думается, должны были „басилеи“, какъ религіозные представители городскихъ общинъ. Василии же во многихъ, если не во всѣхъ городахъ Іоніи принадлежали къ родамъ, которые искони вели свое происхожденіе частью отъ ликійскаго Ксанова, частью отъ Пелеса, или, по крайней мѣрѣ, позже стали держаться такого лестнаго для себя мнѣнія. Отсюда слѣдствіе: если у города нѣтъ царей — Пелидовъ (или Ксанонидовъ), то ему нельзя участвовать въ Паніоніи. Итакъ, я позволю себѣ предположить, что значеніе Пелидовъ связано не столько съ основаніемъ іонійскихъ колоній, сколько съ гораздо болѣе позднимъ образованіемъ Іонійскаго союза.

Въ данныхъ объ основаніи разныхъ городовъ и о составѣ населенія въ каждомъ изъ нихъ надо отмѣтить замѣчательное разнообразіе указываемыхъ ими „метрополій“. Колонисты приходятъ изъ разныхъ мѣстъ Пелопоннеса, изъ Беотіи, изъ Аттики (такихъ немного), изъ Фессаліи, изъ другихъ городовъ той же Іоніи или Эоліи. Иногда бываетъ и такъ, что выходцы изъ одной какой-либо области идутъ преимущественно въ опредѣленное мѣсто, куда показали имъ дорогу предшественники и гдѣ они могли рассчитывать на дружелюбный пріемъ: на Самосѣ, на примѣръ, мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ колонистовъ изъ Арголиды. Въ большинствѣ случаевъ нельзя, однако, найти опредѣленнаго порядка въ переселенческомъ движеніи,—по крайней мѣрѣ на основаніи доступныхъ намъ данныхъ древнихъ писателей. Но и къ тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, которыя сохранились у нихъ, очень трудно относиться съ довѣріемъ. Иногда преданія объ основаніи городовъ стоятъ въ несомнѣнной связи съ традиціями властительныхъ родовъ: Пелиды, на примѣръ, не только сами связываются съ Пилосомъ или Аоніями, но связываютъ съ этими метрополіями и свои города. Среди родовыхъ преданій могли быть и такія, которыя вѣрно сохраняли память о родитѣ данного семейства; но для вопроса о происхожденіи массы городского населенія цѣнность даже такого преданія очень сомнительна. Въ иныхъ случаяхъ можно, конечно, предположить вѣковую традицію о колонистахъ — предкахъ значительнаго числа горожанъ; но всегда есть опасность,

что за традицію мы принимаемъ совершенно фантастическую: родовую генеалогію или простое объясненіе того или иного мѣста, обряда, названія мѣстности. И обыкновенно бываетъ совершенно немислимо, располагая доступнымъ намъ матеріаломъ, найти зерно истины въ пестрой грудѣ красивыхъ выдумокъ, наивныхъ соображеній и гордыхъ семейныхъ легендъ. Надо при томъ принять во вниманіе традиціи совершенно противоположнаго характера, которыя связываютъ тотъ или иной городъ чуть ли не со временемъ, когда создавалась земля и рождались боги (преданія объ Анактѣ, о Корессѣ, о рожденіи Геры на Самосѣ). Все это должно, думаю я, привести къ такому выводу: свѣдѣнія древнихъ объ *Ἰωνία*; *χτίς*; были совершенно недостаточны; отъ древней литературы по этому вопросу сохранились главнымъ образомъ легенды, выдумки и предположенія; греки Іоніи въ общемъ сами, повидимому, не знали, откуда и какъ они попали въ Малую Азію, а думали объ этомъ разное.

В. Халишевскій.